

Мацуева Ольга Юрьевна

Студент магистратуры
Московский университет им. С.Ю. Витте
Москва, Россия

Меркулова Марина Викторовна

Доцент кафедры уголовного права и процесса
Московский университет им. С.Ю. Витте
Москва, Россия

**ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ПОТЕРПЕВШИХ В УСЛОВИЯХ КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ,
ВОЗНИКАЮЩЕЙ В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ****Аннотация**

Исследование посвящено проблеме тактического обеспечения допроса потерпевших в условиях конфликтного взаимодействия со следователем. Возникающая в процессе расследования конфликтная ситуация существенно затрудняет достижение его целей и требует от следователя не только профессиональных юридических знаний, но и владения средствами правомерного психологического воздействия. В статье рассматриваются основания возникновения конфликтных моделей поведения потерпевших, их психолого-правовая характеристика, а также обосновываются тактические подходы к разрешению конфликта, направленные на получение достоверных показаний. Особое внимание уделено роли эмпатийного общения, установлению психологического контакта, преодолению деструктивных установок допрашиваемого. Сделан вывод о необходимости совершенствования методических подходов к допросу потерпевших, расширения участия специалистов в следственном процессе, а также предложены меры нормативного регулирования, направленные на минимизацию повторной виктимизации.

Ключевые слова: потерпевший, допрос, следственная тактика, конфликтная ситуация, уголовно-процессуальные гарантии, юридическая психология, тактика

Конфликтная ситуация в предварительном расследовании – это особое состояние системы межличностных отношений двух или более участников уголовного судопроизводства, имеющих несовпадающие интересы и стремящихся к достижению различных целей в условиях информационной неопределенности, в связи с планами и намерениями соперничающей стороны. В то же время каждая из конфликтующих сторон для большей эффективности своих действий старается замаскировать свою подлинную информационную и тактическую позиции.

Конфликтные ситуации возникают в сфере тактико-психологического взаимодействия противодействующих сторон и носят главным образом психологический, интеллектуальный, тактический и информационный характер. Чаще всего при допросах потерпевших складывается бесконфликтная ситуация. Однако при допросе лиц указанных категорий может сложиться также и конфликтная ситуация. Мотивы дачи заведомо ложных показаний могут быть различными: негативное отношение к правоохранительным органам; нежелание участвовать в деле; желание

скрыть собственное аморальное поведение или аналогичное поведение других лиц; ошибочное восприятие собственных действий как преступных; стремление оговорить подозреваемого (обвиняемого) из неприязненных либо корыстных побуждений; боязнь мести со стороны подозреваемого (обвиняемого); стремление подтвердить ложное алиби, ложные обстоятельства, смягчающие наказание обвиняемого по причине родственных, дружеских, иных отношений.

Конфликт может проявляться как в скрытой форме, так и открыто. Вне зависимости от степени его выраженности он требует корректной диагностики и избрания верной тактики

В криминалистике традиционно различаются бесконфликтные и конфликтные ситуации допроса [1, с. 89]. Последние характеризуются рассогласованием целей следователя и потерпевшего, их противостоянием, в том числе выражающимся в невербальном поведении, так называемой «блокировке коммуникации». В таких случаях следователь сталкивается с необходимостью преодоления эмоциональной закрытости, нейтрализации негативных установок, а также мобилизации внутренних ресурсов потерпевшего к сотрудничеству.

Одним из наиболее результативных направлений тактической работы в конфликтной ситуации становится установление психологического контакта. Сформированное доверие, проявленное участие, деликатное отношение к переживаниям жертвы создают предпосылки для раскрытия информации. Эмпатийное и рефлексивное поведение следователя, формирующее у потерпевшего ощущение уважения к его достоинству, способствует снижению напряжённости и трансформации конфликтной модели поведения в кооперативную.

Тактическая структура допроса в конфликтных условиях включает свободный рассказ, косвенное выяснение обстоятельств, поэтапную проработку сложных эпизодов, предъявление доказательств только после формирования устойчивого контакта. Следователь обязан строго соблюдать требования ст. 9 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) [3], исключающие применение насилия, угроз, иных незаконных методов воздействия на участников процесса. При этом, под принуждением следует понимать не только физическое или психологическое давление, выраженное в очевидной форме, но и более тонкие, косвенные приёмы, способные повлиять на волю допрашиваемого вопреки его внутренним установкам. К примеру, навязчивое повторение одного и того же вопроса, уничижительный тон,

обвинительные формулировки, оценочные суждения в адрес потерпевшего, некорректные намёки на его поведение в прошлом может быть квалифицировано как давление, особенно если такое поведение приводит к изменению первоначальной позиции лица и отказу от её объективного изложения.

Показания, полученные в результате давления, лишены доказательственной силы и, более того, могут повлечь жалобы и формирование у потерпевшего вторичной виктимизации, нарушающей презумпцию его достоинства.

При проведении допроса в условиях конфликта следователь нередко оказывается в ситуации, когда потерпевший занимает настороженную, закрытую или агрессивную позицию, что, с точки зрения тактической цели, может расцениваться как препятствие. Однако в таких случаях особенно важным становится соблюдение процессуальных гарантий, обеспечивающих добровольность показаний. Закон прямо запрещает использование любых форм психологического подавления личности допрашиваемого, в том числе под угрозой привлечения к ответственности или под видом мнимой неизбежности наказания в случае отказа от «сотрудничества».

Наряду с этим, следователь обязан реализовать положения ст. 189 и 191 УПК РФ, предписывающие в ряде случаев обязательное участие защитника, представителя потерпевшего, педагога, психолога или переводчика. Участие таких лиц имеет значение не только с точки зрения соблюдения формальных требований, но и в при минимизации последствий возможного конфликта. Потерпевший, имеющий возможность быть представленным адвокатом, как правило, ощущает большую защищённость, что само по себе снижает уровень напряжённости при допросе. Более того в случае, если потерпевший изначально сомневается в объективности следственных органов, участие независимого профессионального представителя способно выступить в качестве посреднического механизма, возвращающего доверие к процедуре.

Следует учитывать, что любые показания, полученные в условиях нарушения принципов добровольности и процессуального равенства сторон, не только не обладают доказательственной силой, но и влекут за собой риски признания действий следователя незаконными. Подобные последствия особенно значимы при вторичной виктимизации. Если поведение следователя воспринимается потерпевшим как продолжение травматичного опыта, как давление со стороны системы, формируется

стойкое ощущение беспомощности и унижения, что вступает в противоречие с презумпцией уважения человеческого достоинства, закреплённой в ч. 1 ст. 7 УПК РФ.

Конфликтная ситуация требует включения в процесс дополнительных механизмов. Одним из них становится участие психолога или педагога, что допускается законом при допросе несовершеннолетних (ст. 191 УПК РФ), однако представляется целесообразным расширить это правило и на иные категории уязвимых лиц, включая лиц, переживших сексуальное насилие, тяжкие преступления против личности, а также находящихся в состоянии выраженного посттравматического расстройства. Практика свидетельствует о высокой эффективности таких моделей, при которых психолог действует в качестве посредника между следователем и потерпевшим, интерпретируя эмоциональные сигналы, способствуя снятию блокировок общения, формируя у жертвы ощущение безопасности.

В условиях конфликта особую значимость приобретает грамотное планирование допроса, предполагающее оценку степени риска, изучение материалов дела, формирование логики взаимодействия и выбор места и времени проведения следственного действия. При наличии высокого уровня тревожности или недоверия рекомендуется использовать так называемое когнитивное интервью - методику, основанную на активизации памяти допрашиваемого через мягкие формы воздействия, свободное воспроизведение, визуализацию событий и минимизацию прямых наводящих вопросов.

Предпринимаются попытки систематизировать конфликтные ситуации, возникающие при допросе потерпевших, с целью разработки тактических решений, соответствующих различным моделям поведения допрашиваемого [2, с. 379]. Одним из наиболее распространённых оснований дифференциации выступает природа конфликта, позволяющая разграничить ситуации открытого и скрытого противодействия. В первом случае потерпевший демонстрирует недовольство, агрессию, отказ от ответа на вопросы, нарушает регламент следственного действия, вступает в полемику со следователем. Такое поведение может быть вызвано субъективным неприятием следователя, стрессом, недоверием к системе, разочарованием в перспективах расследования. Во втором случае сопротивление проявляется в завуалированной форме, допрашиваемый утаивает информацию, уклоняется от прямых ответов, намеренно искажает факты, при этом внешне

сохраняет корректность, сотрудничество, формальную заинтересованность в установлении истины. Следует учитывать, что скрытая форма конфликта наиболее опасна, поскольку создаёт иллюзию благоприятного взаимодействия, при этом подрывая достоверность получаемых сведений.

Другим основанием классификации выступает источник формирования конфликта. В ряде случаев он имеет внутреннюю природу и обусловлен личностными характеристиками потерпевшего, например, его тревожностью, подозрительностью, эмоциональной лабильностью, или же внутренним убеждением в бесперспективности следствия. Потерпевший может страдать от посттравматического расстройства, испытывать стыд за произошедшее, особенно если преступление затрагивало интимную сферу. В других случаях конфликт имеет внешний источник, связанный с обстоятельствами, находящимися вне сферы контроля следствия. Среди них давление со стороны подозреваемого, запугивание, зависимость от обвиняемого, вмешательство третьих лиц, деструктивное влияние средств массовой информации, семейной среды или религиозных убеждений. Такая ситуация требует не столько тактических приёмов убеждения, сколько системной защиты потерпевшего, включая возможное применение мер безопасности.

Актуальной также представляется классификация конфликтных ситуаций по степени их выраженности и устойчивости. Некоторые из них носят ситуативный, преходящий характер, например, возникли в результате неверно сформулированного вопроса, неудачного выражения следователя, временного эмоционального всплеска. В таких случаях при корректной реакции следователя возможно быстрое восстановление доверия и возвращение к конструктивному взаимодействию. Однако в ряде случаев конфликт оказывается устойчивым, основанным на накопленных негативных установках, предшествующем опыте, системном недоверии к власти, юридической или личной мотивации к сокрытию информации. Устойчивые конфликты требуют применения комплексной тактики, включающей не только юридические средства, но и привлечение специалистов, поэтапную проработку мотивационных установок потерпевшего, возможно смену следователя, формат допроса в присутствии третьих лиц, включая представителей органов опеки, социальных служб или психологов.

Отдельного внимания заслуживает классификация конфликтных ситуаций по поведенческим моделям потерпевших. В научной литературе описаны модели

пассивного сопротивления, когда потерпевший молчит, не отвечает, избегает взгляда, отказывается от подписи в протоколе, и модели активного сопротивления, когда лицо демонстративно вступает в спор, выражает недоверие, обвиняет следователя в предвзятости, саботирует проведение следственного действия. Тактика следователя в таких условиях должна быть направлена не на подавление реакции, а на выявление её причин и построение модели взаимодействия, которая позволит трансформировать поведение потерпевшего в кооперативное.

Технический прогресс вносит свои коррективы в практику допроса, так, становится всё более распространённым использование видеосвязи (ст. 189.1 УПК РФ), однако дистанционный формат несёт в себе риски снижения качества контакта, утраты эмоциональной выразительности общения и ослабления психологической устойчивости потерпевшего. Следователю в этих условиях требуется адаптированная модель поведения – чёткие формулировки, внимание к интонациям, готовность к повторной фиксации уточняющих сведений и обеспечение участия специалиста при необходимости.

С учётом вышеизложенного представляется необходимым внести изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, дополнив ст. 191.1 нормой, допускающей участие специалиста-психолога при допросе потерпевшего, достигшего восемнадцатилетнего возраста, если имеются основания полагать, что его психическое состояние нарушено в результате преступления, либо допрос проводится в условиях эмоционального или поведенческого конфликта.

Целесообразным является также закрепление в ведомственных инструкциях алгоритма оценки конфликтной ситуации и порядка привлечения специалиста, проведение специальной подготовки следователей по методике когнитивного интервью и ведению допросов в травмогенных условиях. Такие меры способствуют не только обеспечению прав потерпевших, но и повышению качества получаемой доказательственной информации.

Классификация конфликтных ситуаций отражает многообразие проявлений противодействия и позволяет определить наиболее эффективную тактику допроса. Понимание формы, источника, степени выраженности и поведенческой модели конфликта – необходимое условие разработки индивидуализированной стратегии допроса, направленной не на преодоление сопротивления любой ценой, а на научно

обоснованное, правомерное сопровождение допрашиваемого в процессе изложения сведений, имеющих значение для уголовного дела.

Список использованных источников

1. Дмитриева С.С. Отдельные тактические приемы, применяемые при допросе для преодоления конфликтной ситуации // Правовые исследования. Иркутск: Всероссийский государственный университет юстиции, 2024. С. 87-92. EDN: FLCCBI

2. Попов В.А. Процессуальные требования и тактические особенности проведения допроса в условиях конфликтной ситуации // Социально-экономические и правовые меры борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Рязань: Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2024. С. 376-380. EDN: JPUTOX

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.